

МАРАТ БАШАРОВ: «В КОНСЕРВНОЙ БАНКЕ СТАЛО СТРАШНО!»

Популярный актер
рассказывает
о своих ощущениях
от съемок нового фильма
о подводниках

В КОНЦЕ минувшей недели на экраны страны вышла новая кинокартина режиссера Владимира Хотиненко «72 метра». Это фильм о подводниках, и параллели с «Курском» напрашиваются сами собой...

УНИТОЖИВ торпедной атакой условного противника и уйдя от преследования, лодка «Славянка» исчезает из поля зрения. Никто в учебном центре не знает, в какую сторону она движется. И никто не предполагает, что случится беда: волны от взрывов растрепывают спящую со времен войны мину, которая, вынырнув из-под толстого слоя ила, медленно тронется навстречу субмарине...

Так разворачиваются события в фильме. Одного из офицеров подводной лодки играет Марат Башаров. Мы попросили его представить читателям «Смены» эту картину.

«Тонули и будут тонуть»

- Никакого отношения к подводной лодке «Курск» и ее гибели наша история не имеет, - сразу же заявил Марат. - Рассказ бывшего подводника Александра Покровского был написан до трагедии с «Курском». Но я бы не стал говорить, что рассказ - пророческий. Это даже не совпадение. Какими бы надежными не были подлодки, они всегда тонули и, увы, будут тонуть. И самолеты будут падать. И автомобили разбиваться. Что может и должен предпринять человек? Сделать все возможное, чтобы свести число трагедий к минимуму.

Но фильм наш не столько о гибели субмарины, сколько о взаимоотношениях людей. Где как не в замкнутом пространстве в критической ситуации моментально становится ясно, кто есть кто на самом деле? Казавшийся сильным вдруг оказывается слабым, и наоборот.

В картине снимались классные актеры: Сергей Маковецкий, Сергей Гармаш, Чулпан Хаматова, Влад Галкин, Дмитрий Ульянов, Андрей Краско. Съемки проводились в Североморске, Видяеве, Гаджиеве и Севастополе. В условиях, как говорится, приближенных к реальным. На дизельных и атомных подлодках. А также в Москве, в павильонах студии «Мосфильм». Декорация была создана просто уникальная! Ничего подобного «Мосфильм» не видел за все 85 лет своего существования! Макет подводной лодки изготовили в натуральную величину. Но мало того, его еще и затопили, да так, что сверху было около двух метров воды. В перерывах между съемками к нам как на экскурсию приходили люди с других картин.

- А на самих подлодках сложно было сниматься? Мне кажется, даже спуск и подъем по трапам, ныряние в люки уже требуют определенной сноровки. Чтобы не удариться головой о переборку. И чтобы потом, видя вас на экране, настоящие моряки не смеялись.

- А чего тут сложного? Нам два раза показали, как это делается, - и все. Ныряли в люки как заправские подводники! Именно - подводники. Они обижаются, когда их называют моряками. Когда мы в начале съемок обращались: «Скажите, вы, моряки, то-то и то-то как делаете?... - нас все время поправляли: «Мы не моряки, мы подводники!» Кончилось тем, что в картину включили даже эпизод на эту тему.

«Чужих жен уводил дважды...»

- Марат, а чего вы еще в жизни боитесь?

- Того, чего боятся все нормальные люди.

- Это чего же?

- Одиночества боюсь. Знаете, некоторые говорят: «Я свободный человек, я ни от кого не за-

«Наша лодка протекала...»

- Вам было интересно побывать на подлодках?

- Я считаю, что нам дико повезло! Когда еще там окажешься! Больше вам скажу. Во время съемок я четыре раза находился на борту лодки во время погружений и всплываний. Из чистого любопытства! Не для кадра. Операторы готовились к съемке всплывания, и мы с Андреем Краско, который в картине играет командира лодки, попросились: «Можно нам с вами?» - «Без проблем!»

- Что-то вас поразило?

- Во-первых, меня поразило то, что в лодке очень жарко. Не только на ходу, но и когда она стоит у пирса. При погружении - еще жарче. А в море под водой на ходу вообще до 60 градусов температура доходит! И еще - шумно очень. От машин. С непривычки шум кажется странным, непонятным. Настораживает. Кругом одно железо. Отсюда и ощущение, что ты как в консервной банке! И на удивление непривычно многолюдно! Центральная пост управления, где мы находились, - это такая маленькая-маленькая комнатка. Я прикинул: приблизительно девять квадратных метров. А народищу! Человек пятнадцать. Тут тебе и командир, и штурманы. Все одновременно переговариваются, дают команды, распоряжения, кто-то что-то кому-то докладывает. Гвалт стоит! Молчит только командир. Он как компьютер считывает информацию и отдает приказы.

- Страшно не было?

- Было! Я так испугался, когда погрузились, и вдруг заметил, что мне на колени (я был в шортах) капает вода!

- Конденсат?

- Ну вот, вы сразу сообразили! А я со страху этого не понял. Посмотрел на потолок, а он - мокрый! С него просто льется! А мы уже на глубине! Метров так сорок уже над нами. Спрашиваю, что это за вода. А подводники, они люди с большим чувством юмора, говорят: «У нас лодка очень старая, она местами протекает!» Я испугался еще сильнее. Думаю: «Господи! Не сиделось тебе на берегу?! Не ходило по земле! Зачем тебе понадобилось погружение?!» И только, выдержав паузу, мне объяснили, что это конденсат.

вишу!» Так не бывает. Все мы от чего-то или от кого-то зависим. Как только человек станет абсолютно независим - он умрет!

- Не поэтому ли вы дважды уводите жену у Алексея Гуськова...

- Ну, во-первых, увожу не я, а мои герои. Во-вторых, не у Алексея, а у его героев. А в-третьих, надо уточнить, что речь идет о сериале «Граница» и картине «Слова и музыка». А то, чего доброго, нас неправильно поймут.

- Женщины, как известно, любят сильных и смелых, таких, как персонажи Гуськова. А не молодых и необстрелянных - как герои Башарова. В чем ваше преимущество?

- В молодости, наверное. А вообще, этот вопрос следовало бы задать сценаристам. Сценаристу... Забавно! Автор и у того, и у другого сценария один: Зоя Кудря.

- Не с вас ли списаны ваши герои?

- «Граница» была написана до нашего знакомства. А сценарий «Слова и музыка» Зоя писала, не зная, что я буду сниматься в этой картине. Считайте, что совпадение. Да! Учтите, в первый раз я у Алексея увел жену навсегда. А во второй - на время. Женщина возвращается к мужу. Так что, как говорится, справедливость возмещалась!

- В жизни с вами подобные истории происходили?

- Нет. И слава богу! Зачем мне в жизни такие переживания?!

Владимир ЖЕЛТОВ
Фото Славы ГУРЕЦКОГО

